

Валюта БРИКС?

П. Ногейра Батиста-младший

Пауло Ногейра Батиста-младший — бразильский экономист, бывший вице-президент Нового банка развития и бывший исполнительный директор Международного валютного фонда (МВФ) по Бразилии и другим странам.

Это текст выступления на семинаре по управлению и культурному обмену в рамках форума БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР) 19 августа 2023 г. Семинар был организован отделом пропаганды ЦК КПК, Академией современных китайских и мировых исследований, Китайской группой международных коммуникаций при поддержке организаций из ЮАР.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение и возможность поделиться своим мнением по вопросам, стоящим перед группой БРИКС. Для меня большая честь выступать перед руководителями наших стран.

Тема нашего мероприятия достаточно широкая – «Имплементация инициативы глобальной цивилизации и объединение усилий в движении к модернизации». Учитывая ограниченность во времени, я предпочел остановиться на одной из сфер сотрудничества пяти наших государств – дедолларизации и возможном создании валюты БРИКС. Эта тема часто обсуждается в мировых СМИ, а также упоминается в заявлениях лидеров стран объединения, в частности президентов России и Бразилии В. Путина и Л. Лулы да Силвы.

В последнее время были предприняты шаги по замене доллара национальными валютами в двусторонней торговле между странами БРИКС. Таким образом уменьшается стоимость транзакций и нивелируются политические риски. Параллельно центробанки, в частности Народный банк Китая, создали двусторонние своп-линии в национальной валюте, которые в основном служат источником внешней ликвидности и поддерживают платежный баланс, в том числе со странами, не входящими в БРИКС. В качестве примера можно привести Аргентину. Следующим шагом могло бы стать постепенное увеличение количества и масштабов подобных договоренностей. А затем можно трансформировать эти инициативы в многосторонние между пятью нашими странами.

Все эти инициативы достаточно простые. А я бы хотел сосредоточиться на более амбициозной идее единой валюты, отсутствие которой, кстати, будет сдерживать масштабы двусторонних и многосторонних торговых схем БРИКС. Торговля в национальной валюте не должна превращаться в бартер, предполагающий равновесие между участниками. Неизбежно за определенный период у страны будет профицит или дефицит. Страны с профицитом торгового баланса будут аккумулировать монетарные активы в валютах стран с дефицитом, неконвертируемых и часто под-

верженных обесценению. Поэтому профицитные страны не захотят выходить за определенные пределы в подобных договоренностях. Чтобы они готовы были это сделать, должна быть создана новая резервная валюта, которая позволит профицитным странам аккумулировать безопасные резервные активы, а страны-заемщики получают гарантии, что накопленные у партнеров запасы их валюты не будут просто выброшены на международные валютные рынки в поисках безопасных гаваней.

Исторический бэкграунд дискуссии

Идея создания валюты БРИКС обсуждается по инициативе России с 2022 г., но до сих пор находится в зачаточном состоянии. Предпосылки для возможного создания этой валюты – растущая дисфункция международной финансовой системы, которая со времен Второй мировой войны вращается вокруг доминирующей денежной единицы – американского доллара. Фундаментальное противоречие, как известно, заключается в том, что международная система зависит от одной национальной валюты и управляется в соответствии с интересами государства, которое ее создало. Подчеркну: это противоречие не исчезнет, если долларовую международную систему заменит система, основанная на юане, или, что более вероятно, мультивалютная международная система, в которой доллар продолжит терять вес в сравнении с юанем и другими ликвидными валютами.

Последние 70 лет американский доллар был доминирующей валютой и выполнял международные функции расчетного средства, резервной валюты, средства платежа и единицы, в которой номинированы контракты и цены. Однако он всегда оставался национальной валютой, управляемой национальным центральным банком. Никогда не было гарантий, что приоритеты США совпадут с интересами международной системы, которая зависит от доллара.

Эта проблема существовала всегда и вызывала критику, в том числе со стороны американских союзников. В 1960-х Ш. де Голль и его министр финансов В. Жискард'Эстен жаловались на «непомерную привилегию» доллара и настойчиво, хотя и безуспешно, предлагали вернуться к системе, основанной на золоте.

Соединенные Штаты всегда упорно сопротивлялись попыткам сократить международную роль их валюты. Вашингтон не позволял другим валютам достичь полноценного статуса, вспомним хотя бы пример SDR (специальные права заимствования) – расчетной единицы, предложенной МВФ в 1969 г. США использовали право вето в МВФ, чтобы SDR не угрожали – даже опосредованно – доминирующей роли доллара. Я работал в исполнительном комитете Фонда с 2007-го по 2015 г., и любые наши попытки повысить роль SDR неизбежно наталкивались на противодействие Вашингтона. Мы практически ничего не добились. Расчетная единица МВФ упоминается здесь, поскольку ее история может быть полезна при создании валюты БРИКС.

Главный враг доллара

Упомянутые выше проблемы нынешней международной финансовой системы хорошо известны. Новость последних лет состоит в том, что Соединенные Штаты

стали все более агрессивно использовать свою валюту для достижения политических и геополитических целей. Происходит «вепонизация» доллара, т.е. использование национальной/международной валюты и всей западной финансовой системы против враждебных стран или стран, считающихся таковыми. Венесуэла, Иран, Афганистан и – в более широком масштабе – Россия стали объектами санкций и карательных мер, которые возможны исключительно благодаря позиции доллара и созданной США мировой финансовой системе. После травматического опыта войны во Вьетнаме США и их союзники не хотят рисковать жизнями своих солдат, вторгаться на чужую территорию и вести реальные боевые действия, поэтому их валюты работают как прокси-воины и оружие массового экономического и финансового поражения.

Ситуация с Россией беспрецедентна. После начала вооруженного конфликта на Украине США и их европейские союзники заморозили официальные российские резервы, инвестированные в доллары и евро, на общую сумму 300 млрд долл. – это около половины ликвидных международных активов РФ. Если даже такое возможно, дальше можно ожидать чего угодно. Очевидно, что использование привилегированного положения доллара и злоупотребление им ведет к тому, что доминирующая международная финансовая система утрачивает легитимность. Идет эрозия доверия к доллару, а доверие – это обязательное требование к любой валюте. Одним словом, сегодня Соединенные Штаты – главный враг доллара как мировой валюты.

Таким образом, условия для обсуждения реформы финансовой системы и дедолларизации международных транзакций были созданы самими США. Именно в этом контексте в рамках БРИКС началась дискуссия о целесообразности меньшей зависимости от доллара и удобстве возможного перехода к валютному объединению, а в конечном итоге и к единой валюте.

Возможные пути к валюте БРИКС

Какие пути можно предложить? Вопрос достаточно сложный, как финансово, так и политически. Тема для БРИКС новая и пока не изученная. Попробую остановиться на нескольких аспектах, хотя вопрос ими не исчерпывается, и, разумеется, этого будет недостаточно, чтобы сформулировать всеобъемлющую стратегию. К тому же, пока еще рано выдвигать конкретные предложения, требуется детальная проработка.

Любопытный факт: А. Можин, исполнительный директор МВФ от России, отметил следующее счастливое совпадение – название валют всех пяти стран БРИКС начинаются с буквы «Р» (реал, рубль, рупия, ренминби, он же юань, и ранд). Поэтому он предложил назвать будущую валюту БРИКС R5.

R5 вначале может стать расчетной единицей в форме корзины пяти валют, созданной по аналогии с SDR. Доля каждой из пяти валют будет отражать относительный вес соответствующей экономики. Наибольший вес в корзине будет иметь юань, затем идут рупия, реал и рубль, замыкает пятерку, с наименьшим весом, ранд. Для наглядности: на китайскую валюту будет приходиться 40% корзины, на

индийскую – 25%, на бразильскую и российскую – по 15% и, наконец, на южноафриканскую – 5%. R5 может стартовать с паритета с SDR, а затем будут учитываться изменения корзины БРИКС относительно корзины SDR.

На начальном этапе в R5 могут быть номинированы определенные государственные транзакции и официальные государственные счета, она также может заменить доллар в финансовых механизмах, созданных БРИКС – Новом банке развития (НБР) и пуле условных валютных резервов. Это достаточно простой шаг, и, если пять стран достигнут консенсуса, его можно будет реализовать быстро, без существенных издержек.

Эти идеи обсуждаются в России и других странах БРИКС. Предложения российских официальных лиц и экспертов, насколько я знаю, не выходят за рамки этого начального этапа. Далее звучат неопределенные идеи о поддержке R5 золотом или другими сырьевыми товарами.

Как известно, валюта должна выполнять функции не только расчетной единицы и единицы установления цен и контрактов, но также являться средством накопления и платежа. Как сделать так, чтобы R5 выполняла все эти функции? Кто будет ответственен за выпуск R5 и запуск ее в обращение? Будет ли у R5 физическая форма или только цифровая? Нужно ли создавать центральный банк БРИКС и выработать единую валютную политику?

Чтобы валюта выполняла все функции денег на требуемом уровне, она должна пользоваться доверием и широко приниматься. Для этого ее выпуск должен жестко регулироваться. Кроме того, необходимо наладить систему ее обращения.

Повторю, все эти вопросы требуют рассмотрения и планирования, которые пока не начались. Для дальнейшего обсуждения предложу несколько предварительных наблюдений.

Во-первых, R5 необязательно иметь физическую форму. Она может быть исключительно цифровой валютой. Также необязательно создавать центральный банк БРИКС, ответственный за реализацию монетарной политики пяти государств – это неосуществимо по целому ряду причин. Иными словами, цель не в том, чтобы создать единую валюту, которая заменит пять национальных денежных единиц.

Достаточно будет создать эмиссионный банк, ответственный за выпуск актива в соответствии с выработанными правилами, но без вмешательства в деятельность пяти центробанков, которые продолжают выполнять все функции монетарного регулятора, т.е. определять ставки, курсы валют, наблюдать за операциями на открытом рынке, управлять международными резервами, а также осуществлять финансовое регулирование и надзор. Поэтому страны БРИКС не потеряют суверенитета в своей денежно-кредитной политике.

R5 станет виртуальной валютой для международных транзакций, сначала между центральными банками. Как отмечалось выше, она может служить средством накопления, что позволит странам с профицитом торгового баланса, хранить в R5 профициты, накопленные в рамках двусторонней торговли между странами БРИКС. Постепенно R5 станет более широко использоваться как средство накопления и международная резервная валюта. Здесь можно говорить об аналогии с идеей создания банкора, условной денежной единицы, предложенной Кейнсом в начале

1940-х гг. Попытка не допустить доминирования доллара в послевоенной международной финансовой системе тогда закончилась неудачей. Концептуально R5 схожа также и с предложением создать единую валюту Южной Америки, которое в 2022 г. высказали министр финансов Бразилии Ф. Аддад и один из директоров Центрального банка страны Г. Галиполо.

Следует подчеркнуть еще раз, что новая валюта БРИКС не заменит пять национальных денежных единиц даже в долгосрочной перспективе. Наши страны не соответствуют минимальным критериям, экономическим и политическим, которые требуются для валютного союза. R5 будет параллельной валютой, сосуществующей с пятью национальными денежными единицами, и будет использоваться преимущественно – а, может быть, и исключительно – для международных целей.

Поддержка новой валюты

Как обеспечить принятие R5? Российские эксперты и официальные лица говорят о возможной поддержке валюты золотом или другими сырьевыми товарами. Но, по моему мнению, это не сработает. На первый взгляд золото кажется привлекательным вариантом, однако, на самом деле это регрессивная идея – возврат к тому, что Кейнс называл «варварским реликтом».

Технически поддержка валюты означает ее привязку к прочному, надежному и относительно стабильному активу, что должно обеспечить широкое принятие и обращение денежной единицы. Грубо говоря, чтобы обеспеченность валюты имела реальное значение, денежная единица должна свободно конвертироваться в актив по фиксированному курсу. В XX в. золоту становилось все сложнее выполнять эту функцию. Когда это стало очевидно, роль золота начала постепенно сокращаться, пока не была полностью нивелирована в 1971 г., когда США в одностороннем порядке отказались от привязки доллара к золоту.

Сегодня вариант золота кажется еще менее оправданным, если не сказать вообще неосуществимым. Выбрав этот путь, БРИКС придется поддерживать высокий уровень золотых резервов: чем больше выпуск R5, тем больше должны быть резервы. Цена на золото подвержена резким колебаниям, соответственно стоимость международных резервов стран БРИКС будет непредсказуемой. Стоимость R5 будет зависеть от множества обстоятельств, влияющих на мировой рынок золота. Она будет колебаться вместе с ценой на золото, и в итоге денежная единица потеряет способность служить бенчмарком. Обеспечение новой валюты другим сырьевым товаром или их корзиной будет иметь те же недостатки. Иными словами, R5 не может принять старомодную форму обеспеченной сырьевым товаром валюты.

Неслучайно расчетная единица МВФ никак не привязана к золоту. SDR обеспечиваются не золотом или иными драгоценными металлами, а долларами и другими основными валютами, т.е. держатели SDR имеют право свободно и в любое время конвертировать их в доллары и другие валюты с международной ликвидностью. МВФ обеспечивает эту конвертируемость, опираясь на собственные резервы и обязательства стран-эмитентов международных ликвидных валют обеспечить дополнительные средства для SDR в случае необходимости. SDR пользуются высо-

ким доверием, и государства, не колеблясь, включают валюту МВФ в свои официальные резервы.

Такая модель конвертации вряд ли станет решением для R5. Теоретически ничто не мешает конвертировать ее в международные ликвидные валюты. Объемы международных резервов БРИКС обеспечат конвертацию R5 в доллары, евро или иены, но это похоронит саму цель проекта – валюта, созданная как альтернатива доллару, будет обеспечиваться свободной конвертацией в доллары, евро и иены.

Что же делать дальше? Как обеспечить доверие к R5 и широкое распространение новой валюты? Один из возможных вариантов – это конвертация R5 в облигации, гарантированные пятью странами. За выпуск облигаций с разными сроками погашения и процентными ставками будет также отвечать эмиссионный банк R5. Новая валюта будет свободно конвертироваться в соответствующие облигации. Обеспечение активами, созданными банком-эмитентом, позволят R5 стать фидуциарной, или фиатной валютой, как доллар и другие ликвидные денежные единицы. Бонды R5 трансформируются в конкретное финансовое выражение гарантий, которые пять стран БРИКС дадут своей новой валюте.

Такой подход возвращает нас к исторически важным монетарным реформам, например, гиперстабилизации в Германии – так называемому чуду рентной марки в 1923 г. в ситуации, когда пришлось искать альтернативу золоту и доллару для обеспечения надежности новой немецкой валюты. В качестве недавних примеров можно отметить современное функционирование валют в привязке к облигациям казначейства и к финансовой системе. Большинство современных валют – это фидуциарные денежные единицы, свободно конвертируемые если не в доллары или другие ликвидные валюты, то в эмитированные правительством облигации, которые являются ликвидными и практически не несут кредитных рисков.

Запуск R5 в обращение

Запуск новой валюты в обращение произойдет благодаря действиям пяти национальных государств. Сначала может быть запущено обращение между центральными банками, постепенно оно распространится на другие государственные операции и транзакции с центральными банками стран, не входящих в БРИКС. Определенную роль может сыграть НБР, пока основная практическая инициатива объединения, как отметил президент В. Путин на встрече с главой банка Д. Руссефф в 2023 г.

Содействие НБР процессу дедолларизации мировой экономики может включать три аспекта. Первый и самый очевидный – это ускорение дедолларизации активов и операций с ликвидностью, выпуск облигаций и предоставление займов в национальных валютах стран – участников банка. Второе направление связано с поддержкой исследований и организацией конференций по реформированию международной финансовой системы и созданию R5. Третье направление на более продвинутой стадии поможет ввести новую валюту в обращение, расширив займы и облигации, номинированные R5, дивиденды по которым также будут выплачиваться в R5.

Готова ли БРИКС двигаться в направлении новой валюты?

Пока не ясно, существует ли консенсус между нашими странами, чтобы детально обсуждать эту тему и предпринимать шаги в направлении введения новой валюты. В период российского председательства в БРИКС в 2024 г. может быть инициирована официальная дискуссия, а первым шагом стало бы создание расчетной денежной единицы объединения. Если все пойдет хорошо, решение о введении R5 может быть принято на саммите под председательством Бразилии в 2025 г.

И несколько слов в заключение: ожидания уже сформированы как в самих государствах БРИКС, так и в других странах. Недовольство долларом и существующей международной финансовой системой нарастает в странах Глобального Юга, в том числе и у нас, поэтому люди смотрят на БРИКС в надежде, что мы предложим надежные альтернативы доллару и западной финансовой системе. Давайте не будем подводить всех этих людей, уклоняясь от решения вопросов, которые отвечают интересам всего мира.